

В периферийную зону репрезентантов концепта *труд* включаются также указания на результат трудовой деятельности – прежде всего это «оплата труда», связанная с представлением о трудовой деятельности как о службе, а также вред здоровью, нанесенный тяжелым физическим трудом. С последним связано отрицательное отношение к излишней интенсивности физических усилий: *By (или in) the sweat of one's brow* 'в поте лица'; *Sweat/work/slave one's guts out* 'надрывать кишки'.

Большое внимание уделяется не только усилиям, но и временной загруженности, объему работы: *to work overtime* 'работать сверхурочно'; *Have one's hands full* (также *one's hands are full*) 'завертеться; не иметь свободной минуты' (букв.: свои руки полные).

Признак «излишней работы» реализуется при указании на время отдыха *night* ('ночь'): *Turn night into day* 'превращать ночь в день, работать по ночам'; *Burn the midnight oil* 'работать по ночам, засиживаться за работой по ночам' (букв.: жечь полуночное масло). Недостаток времени может являться одним из препятствий при выполнении работы: *Work against time* 'стараться кончить работу к определенному времени или сроку' (букв.: 'работать против времени'); *Work at arm's length* 'работать в неблагоприятных условиях' (букв.: работать на расстоянии руки).

Экспрессивно выражен в английской идиоматике еще один компонент, связанный с *трудом* как деятельностью, – это обыденность, повседневность работы. Неслучайно для реализации такого представления используется метафора колеи дороги, которая сформировалась как след от колес повозки, многократно проезжающей по одному и тому же пути ежедневно: *As a matter of routine* 'в порядке текущей работы, повседневной службы'; *In harness* 'за повседневной работой' (букв.: в

упряжи); *In the traces* 'за повседневной работой' (букв.: в стезе); *Get into one's stride* 'приниматься за дело' (букв.: входить в колею).

Таким образом, в традиционной картине мира носителя английского языка достаточно четко противопоставляются два представления о *труде* – как о деятельности и как о службе. В первом случае это в основном физический труд в рамках традиционного натурального хозяйства, главным образом ремесло и мореплавание. Концептуально значимым является тот признак, что данный труд физический, требующий больших усилий.

Во втором случае (*труд* как служба) трудовая деятельность воспринимается как социальная, связанная с разным положением людей в служебной иерархии и с разной системой оплаты. Именно в рамках концепта *труд* реализуется представление о возможности заниматься или не заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью в связи с социальными отношениями нанимателя и служащего.

Примечания

- 1 См.: Банкова Л. Вербализация концепта «ТРУД» в британском варианте английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2007.
- 2 См.: Вострикова И. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006.
- 3 См.: Колтакова С. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008.
- 4 Англо-русский фразеологический словарь. М., 1967 ; Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge, 2002 ; Oxford Dictionary of Idioms / Ed. by Judith Siefring. Oxford, 2004.

УДК 811.161.1.37+811.112.2.37

МЕНТЕФАКТ «МАССИВ» В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДИСКУРСАХ

О. В. Кольцова

Саратовский государственный университет
E-mail: koltsovaOV@mail.ru

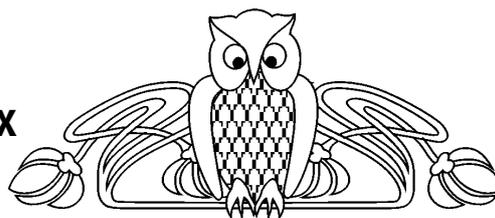
В статье на материале текстовых корпусов русского и немецкого языков проводится анализ дискурсивной репрезентации ментефакта *массив*, выявляются структурно-содержательные и коммуникативно-дискурсивные особенности данной ментальной единицы.

Ключевые слова: ментефакт, дискурс, натурфакт.

Mentefact «Massif» in Russian and German National Discourses

O. V. Koltsova

In the article the discourse representation of the mentefact *massif* is analyzed on the material of the text corpuses of the Russian and

German languages; structure and content as well as communicative and discursive characteristics of this mental unit are revealed.

Key words: mentefact, discourse, nature fact.

Ранее исследование языка велось с помощью традиционных источников отражения языковых данных. К ним относятся словари, письменные и устные тексты и т. д. Современные информационные технологии позволяют сегодня использовать также большие электронные массивы текстов, которые принято называть электронными корпусами текстов. «Лингвистический или языковой корпус текстов – это большой, представленный в электронном виде, унифицированный, струк-

турированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач»¹.

Современную лингвистику невозможно представить в настоящее время без нового метода лингвистического анализа – анализа текстов на базе корпусов. Новый метод направлен на изучение реального функционирования языка в коммуникативном пространстве данной лингвокультуры.

Для проведения наших исследований мы использовали Национальный корпус русского языка (НКРЯ) и DWDS Corpus немецкого языка. В данной статье приводится анализ дискурсивного функционирования лексемы *массив* – репрезентанта отприродного ментефакта, имеющего референцию в денотативной сфере «возвышенности, горы, склоны, наносы». В толковых словарях современного русского языка значение лексемы *массив* определяется как «горная возвышенность, однородная по геологическому строению, имеющая примерно одинаковые размеры в длину и ширину»². В текстах НКРЯ эта лексема встретилась в 47 документах (53 вхождения). В своем прямом номинативном значении существительное *массив* встретилась только в 4 контекстах. Ср., например:

- Горный *массив* имел форму подковы. Так свидетельствовала туристская схема из магазина «Атлас» (*Бутов М. Свобода // Новый Мир. 1999. № 1*);
- Справа – заповедный горный *массив* Карадаг с его мощными угрюмыми скалами, головокружительно срывающимися в море (*Попов Е. Подлинная история «Зеленых музыкантов». М., 1997*).

В подобных употреблениях выделяются взаимосвязанные когнитивные признаки «горный» и «возвышенный», так как под понятием «горный» подразумевается возвышенная часть местности.

В 49 контекстах было обнаружено употребление лексемы *массив* в номинативно-производном и метафорическом значении.

Концептуализация многих натурфактов основывается на их чувственном восприятии, в результате которого возникает чувственный образ, представляющий собой восприятие натурфакта как некой формы на фоне окружающего ландшафта. Концептуализация этой формы определяет характер ассоциативного переноса, который основывается чаще всего на сходстве по этой форме.

Источником концептуализации представлений, связанных с *массивом* как элементом природного ландшафта, является физическое восприятие *массива* как горной возвышенности, имеющей примерно одинаковые размеры в длину и ширину. Анализ контекстов, содержащих эту лексему, показал, что для ассоциативного осмысления образа *массива* актуальными являются три когнитивных признака: однородный, большой,

множество. Эти признаки могут получать в контекстах специальное лексическое выражение. При этом следует отметить, что при употреблении в своих вторичных значениях лексема *массив* обязательно имеет сопровождающее ее определение, выраженное прилагательным или существительным в родительном падеже. Именно определение указывает на те объекты, которые подвергаются метафоризации. Чаще всего это множество каких-либо однородных предметов, образующих целое. Ср., например, следующие контексты:

- Ожидание измочалило нас, тюрьмой был этот лесной массив, в нем лишнего шага не сделаешь, громкого слова не скажешь, мы всего боялись, спали по очереди, естественные нужды справляли так, будто под огнем немцев закладывали мины в устои моста (*Азольский А. Диверсант // Новый мир. 2002. № 3–4*);
- Наверху над нами плыли бледные облачные небеса, внизу иссиня-черный лесной массив спускался уступами в долину (*Хазанов Б. Путешествие. М., 2001*).

Во многих контекстах содержится один из актуальных когнитивных признаков описываемого ментефакта:

- Вокруг шумел большой лесной *массив* из огромных, будто первозданных, деревьев (*Осипов С. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой. СПб., 1998*).
- Эти деревья не желали сливаться в единый массив, и леса как такового вокруг не было – лишь независимые друг от друга зеленые деревца, заполнявшие собой все размашистые склоны окрестных гор (*Ким А. Мое прошлое (1990–1998) // Октябрь. 1998. № 2, 4*).
- Он объяснил: здесь повсюду только полуметровый слой почвы, а ниже уже идет сплошной каменный *массив*, и это повсюду – на десять верст вокруг (*Семёнов С. А. Предварительная могила. Л., 1924*).

Образ *массива* может лежать в основе метафорического обозначения большого пространства, однородного по каким-либо признакам. Например, в контекстах:

- А весь вышневолоцкий водный массив в восемьсот верст тянется от Волги по реке Тверце, Тверскому каналу, реке Цне, Цнинскому каналу, озеру Мстино, реке Мсте, обходно при озере Ильмень по Вишерскому и Сиверскому каналам, далее – по реке Волхов... (*Черкасов В. Черный ящик. М., 2000*);
- Обогнув выступающий, одетый в зеленый дым *массив парка*, он совсем скрылся от случайных взоров (*Дудинцев В. Белые одежды. Ч. 2. М., 1987*);
- Записал адрес, рассеянно пообещал директору дровишек для школы и уже без всякого интереса повел большого начальника в заповедный массив (*Васильев Б. Не стреляйте в белых лебедей. М., 1973*);

- Бульвары и парки сливались в сплошной зелёный массив (*Шпанов Н. Н.* Ученик чародея. М., 1935–1950).

Образ *массива* используется также для метафорического обозначения территории, занимаемой каким-либо объектом. Ср., например, контексты:

- Она любила сидеть на гранитной скамейке и смотреть на слитный бег могучих вод к близким просторам моря; за ними пепельно-серый *массив Петропавловки* пронзал небо золотым лучом – шпилем собора (*Дубов Н.* Небо с овчинку. М., 1963);
- Около тюрьмы он задержался, всматриваясь в ее *массив* с сомнением и решимостью (*Грин А. С.* Дорога никуда. М., 1930);
- Бурый *массив Ваганьковского кладбища* справа от эстакады (*Волос А.* Недвижимость // Новый Мир. 2001. № 1–2).

С *массивом* может сравниваться большое количество информации, лекций и т. п. Подобная метафоризация встречается в следующих контекстах:

- Теоретически невозможно за эти дни обработать такой *массив информации*, найти в стоге иголку (*Азольский А.* Лопушок // Новый Мир. 1998. № 8);
- Но основной *массив лекций* проходил как общественное поручение (*Чудаков А.* Ложится мгла на старые ступени (1987–2000) // Знамя. 2000. №10–11);
- Для выбора наиболее правдоподобного из них весь *массив данных* обрабатывается иной программой, которая использует вероятностные и эвристические принципы (*Тучков В.* Русская книга военных // Новый мир. 1999. № 1);
- Он еще пишет свои записи; он хоть и болеет, но еще, как все мы, думает, что этого – смерти – с ним не случится, а мне стоит перевернуть некий *массив страниц*, и вот его уже нет, этого Делакура, который так любил поеть и писать красками (*Олеша Ю. К.* Книга прощания. (1930–1959). М., 1999).

Образ *массива* используется для обозначения не только предметов и явлений, но и большого скопления людей. Ср., например, контексты:

- Но через полчаса несколько казаков, из них один вахмистр Боковской станицы, расталкивая сбитые в плотный *массив толпы*, пошли по улице (*Шолохов М. А.* Тихий Дон. Кн. 2 (1928–1940). Харьков, 1932);
- Автомобили нетерпеливо крякали, упершись в *людской массив* (*Ильф И., Петров Е.* Золотой теленок. М., 1931).

Анализ лексемы *Massiv* в немецком языке проводился на материале текстов DWDS Corpus. Письменные тексты данного корпуса были извлечены из региональных и общенациональных газет, из академических изданий, популярной беллетристики и текстов других типов. Было

рассмотрено 53 контекста с лексемой *Massiv*. Как показал анализ дискурсивного функционирования этого слова, в большинстве контекстов оно встретилось в прямом номинативном значении: 1. Gebirge in seiner Gesamtheit; Gebirgsblock; 2. (geol.) durch Hebung und Abtragung freigelegte Masse alter Gesteine³ (1. Горы в своей совокупности; горная глыба. 2. (геол.) гряда древних пород, образованная подъемом и сносом). Ср., например, контексты:

- Der Hintergrund der Landschaft bei klaren Abenden wird durch das *Massiv* der Serra da Humbe eingerahmt. Rechts steigen die Kuppen des südlichen Macombe-Landes empor (Задний план ландшафта в ясные вечера окружен *массивом* Сьерра да Хумба. Справа поднимаются вершины южной страны Макомба) (*Peters C.* Im Goldland des Altertums. München, 1902. S. 150];
- Harztouren empfehlen sich ganz besonders, weil das ganze *Massiv* dieses Gebirgsstockes jetzt durch die vielen Postkraftlinien aufs beste erschlossen ist. (Особенно рекомендуются маршруты по Гарцу, потому что весь *массив* этих гор лучше всего освоен почтовыми линиями перевозки) (О. А. (e. sch.), Ostern fern der Großstadt; Vossische Zeitung (Morgenausgabe) 04.04.1928, S. 17).

Так же, как и в русском языке, во многих случаях присутствует когнитивный признак «горный», выраженный чаще всего существительным в родительном падеже или именем собственным, названием горного массива. Ср., например, контексты:

- Da, wo er aus dem gewaltigen *Massiv des Mount Winnetou* tritt, bildet er mehrere Wasserfälle, welche ihrer Umgebung ein höchst energisches Aussehen erteilen (Там, где она выступает из огромного *массива* горы Виннету, она образует многочисленные водопады, которые придают окрестностям в высшей степени подвижный вид) (*May K.* Winnetou IV, Freiburg i. Br. : Fehsenfeld, 1910. S. 267);
- Sie blickt über die flachen Wellen des Sees. Auf dem gewaltigen *Massiv der Berge* leuchtet Neuschnee (Она созерцала спокойные волны озера. На огромном *массиве* гор сверкал только что выпавший снег) (*Goote T.* (d. i. Werner v. Langsdorff) Die Fahne Hoch! Berlin, 1933. S. 221).

В 12 контекстах лексема *Massiv* встретилась в переносном употреблении. При этом следует отметить, что образно-оценочная концептуализация массива в немецком языке осуществляется так же, как и в русском, на основании трех когнитивных признаков – «однородный, большой, множество». Ср., например, контексты:

- Ich springe auf! Ich stürze über das *Massiv* der Kisten... (Я вскочил! И споткнулся о *массу* подушек...) (*Johst H.* Die Torheit einer Liebe, Bielefeld, 1930. S. 37);

- Die Kluft zwischen bedeutendem Schriftbild und berauschendem Sprachlaut nötigt, wie das gefestete *Massiv* der Wortbedeutung in ihr aufgerissenen wird, den Blick in die Sprachtiefe (Разница между написанием и очаровательным произношением требует, как и раскрывающийся в нем закрепленный массив значения слова, заглянуть в глубину языка) (*Benjamin W. Ursprung des deutschen Traumspiels*. Berlin, 1923. S. 376).

При этом следует отметить, что образ массива в немецком языке используется в основном для обозначения предметов и явлений. Ср., например, контексты:

- Wichtig aus dem vorbereitendem *Massiv der Schultern* aufstieg... (тяжеловесно поднялся из *массива* подготовленных плеч...) (*Niebel-schütz W. von. Der blaue Kammerherr*. Frankfurt a. M., 1949. S. 164);
- Westlich daneben steht das weiße *Massiv des wuchtigen Lotsenturmes* (Западнее от него стоит белый *массив* лоцманской башни) (*Köhler E. Die friedliche Ecke*. Berliner Tagesblatt (Abend-Ausgabe). 03.03.1915. S. 3);
- Der geistig oder künstlerisch schaffende Mensch dieser Zeit sah, wenn ihm die Gabe des Blickes in die Zukunft gegeben war, ihm unübersteigbar erscheinende *Massive von Gefahren* vor sich (Человек этого времени, занимающийся духовной или артистической деятельностью, видел перед собой, если ему был дан дар заглядывать в будущее, непреодолимо возникающий *массив* опасностей) (*Kriegk O. Der deutsche Film im Spiegel der Ufa*. Berlin, 1943. S. 164).

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить основные структурно-содержательные и коммуникативно-дискурсивные особенности ментефакта *массив*, которые оказались практически одинаковыми для русской и немецкой лингвокультур. Источником формирования данного ментефакта являются восприятие массива как формы ландшафта, множество каких-либо однородных предметов, большое пространство, однородное по каким-либо признакам, территория, занимаемая каким-либо объектом,

большое количество информации, а также большое скопление людей. С этим связано наличие сильного концептуального ядра, основу которого составляет конкретный чувственный образ ландшафтной реалии, характеризуемый признаками «большой», «однородный». Данные признаки служат источником развития дополнительного признака «множество, большое количество». Единство чувственного образа, лежащего в основе концептуализации натурфактов, определяет и единство вектора концептуализации в обеих рассматриваемых лингвокультурах, поскольку, как отмечает Н. В. Крючкова, «такие ментефакты обладают структурной и содержательной целостностью: составляющие их признаки развивают потенции, предоставляемые заключенной в них исходной образностью»⁴. И в немецкой, и в русской лингвокультуре потенциальными сферами трансляции исходной образности отприродного ментефакта *массив* являются:

- множество каких-либо однородных предметов;
- большое пространство, однородное по каким-либо признакам;
- территория, занимаемая каким-либо объектом;
- большое количество информации;
- большое скопление людей.

Анализ дискурсивной концептуализации натурфакта *массив* в русской и немецкой лингвокультуре подтверждает также вывод Н. В. Крючковой о низком уровне национально-культурной специфичности ментефактов данного типа⁵.

Примечания

- ¹ Захаров В. Корпусная лингвистика : учеб.-метод. пособие. СПб., 2005. С. 48.
- ² Современный толковый словарь русского языка / авт. и гл. ред. С. А. Кузнецов. М., 2004. С. 336.
- ³ Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Zürich, 1989. С. 995.
- ⁴ Крючкова Н. Роль референции и коммуникации в концептообразовании и исследовании концептов : автореф. ... докт. филол. наук. Саратов, 2009. С. 24.
- ⁵ Там же. С. 25.